

- хологическая наука в СССР. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. Т. 2. С. 110–125.
8. Позняков В.П. Межгрупповая дифференциация в сельских общностях в условиях изменения форм собственности // Психол. журн. 1997. Т. 18. № 5. С. 62–73.
 9. Позняков В.П. Региональные особенности психологических отношений российских предпринимателей к своей деятельности // Социально-психологические исследования руководства и предпринимательства / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.В. Шороховой. М.: Изд-во ИП РАН, 1999. С. 68–88.
 10. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М.: Изд-во АПН СССР, 1957.
 11. Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Изд-во ИП РАН, 1998.
 12. Социальная психология экономического поведения / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1999.
 13. Шорохова Е.В. Социальная детерминация поведения // Психологические проблемы социальной регуляции поведения / Отв. ред. Е.В. Шорохова, М.И. Бобнева. М.: Наука, 1976. С. 5–29.
 14. Шорохова Е.В. Психологические особенности социально-экономических преобразований в сельском хозяйстве России в 20–30-е годы XX века // Социальная психология экономического поведения / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1999.

PSYCHOLOGICAL ATTITUDES AND BUSINESS ACTIVITY OF SUBJECTS OF ECONOMIC ACTIVITY IN CONDITIONS OF DIFFERENT FORMS OF PROPERTY

V. P. Pozniakov

Cand. sci. (psychology), sen. res. ass., IP RAS, Moscow

A series of empiric researches was made concerning social-psychological factors of business activity regulation in social groups differed in forms of property. The differences in psychological attitudes to economic activity in compared groups were found. There were revealed social-psychological indices closely correlated with the choice of form of property, appraisal and prognosis of business activity. There were empirically distinguished and analyzed social-psychological types of subjects differing with psychological attitudes concerning preference of forms of property, organizational and economic conditions of business activity, psychological preparedness to different forms of economic activity.

Key words: psychological attitudes, economic activity of a subject, business activity, forms of property, social-psychological types.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПСИХИКИ В ДОРОДОВОЙ ПЕРИОД: КРАТКИЙ ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

© 2000 г. А. С. Батуев

Академик РАО, доктор биол. наук, профессор, руководитель Научного центра
“Психофизиология матери и ребенка” Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург

Дается краткий обзор основных современных исследований, результаты которых свидетельствуют о зарождении психических свойств ребенка еще в период пренатального онтогенеза. Мать и ребенок рассматриваются как единая нейрогуморальная психофизиологическая система. Различные эмоциональные и физические воздействия на мать в период гестации отражаются на всей последующей динамике психического и личностного развития ребенка.

Ключевые слова: пренатальный онтогенез, единая нейрогуморальная психофизиологическая система, психическое развитие.

Для многих исследователей словосочетание “дородовая психология” кажется странным, если не оидозным. Интенсивное развитие детской психологии в настоящее время заставляет пересматривать позиции, давно уже ставшие догматическими. Успехи генетики позволяют отвергать насаждавшееся в прошлом аристотелевское положение о новорожденном ребенке как *tabula rasa* (“чистая доска”). Не будем подвергать критическому анализу идеологические догматы прошлого, но вспомним, что еще З. Фрейд [19] обращал самое пристальное внимание на события периода пренатального онтогенеза, накладывающие глубокий отпечаток на всю последующую жизнь человека.

До сих пор высказываются диаметрально противоположные взгляды на пренатальное развитие ребенка: либо решающим является генетическая предопределенность, либо – влияния окружающей среды с подчеркиванием тератогенных (вредящих) факторов [9]. Так, Д. Винникот [55] пишет: редко находится доктор, который верит, что опыт рождения важен для ребенка и имеет определенное значение в его эмоциональном развитии, а памятные следы могут сохраняться и проявлять себя во взрослой жизни. Некоторые ученые (например, [16]) подчеркивают решающую роль генетической составляющей в эмбриональном развитии ребенка, но отмечают, что мозг реагирует на тактильные, звуковые, вкусовые раздражители, формируя ряд рефлекторных реакций.

В то же время многие ученые полагают, что плоды имеют неполную миелинизацию нейронов и поэтому не могут обладать памятью [37, 43, 52]. Некоторые психологи [34] высказывают мнение

о том, что образование ранней привязанности матери и новорожденного не оказывает какого-либо значительного влияния на будущее развитие ребенка. Однако Х. Лагеркранц и Т. Слоткин [14] убеждены в том, что родовой стресс, спровоцированный выбросом катехоламинов, благоприятствует установлению привязанности между матерью и ребенком.

В действительности же к настоящему времени накоплена масса фактов, свидетельствующих о том, что поведение матери во время беременности, ее эмоциональные реакции на стрессы, которыми насыщена наша жизнь, служат причиной огромного числа таких послеродовых состояний, как неврозы, тревожные состояния, различные аллергии, отставание в умственном развитии, и других форм патологии [6, 45]. Эти факты, заново открытые наукой, на самом деле стары, как мир.

Ф.А. Ата-Мурадова [2] отмечает, что непостоянство генома – такова новая догма современной генетики. Выделены инвариантная и варибельная части ДНК, которые обеспечивают эволюцию мозга в опережающем темпе, формируя преадаптацию речи, зрительных, моторных и слуховых функций. Таким образом, как и предвидел П.К. Анохин [1] в своей теории гетерохронного развития, существует функциональный и генетический полиморфизм мозга, преадаптированного к будущим социальным воздействиям.

В генетических программах мозга уже закодировано опережающее отражение действительности. Значит, *существует строго научное биологическое основание для формирования зарождающейся*

психики в период внутриутробного развития плода.

Рассматривая биологическое и социальное как звенья системной детерминации единого процесса развития человека, Е.А. Сергиенко отмечает, что "... на начальном уровне развития человека ведущей является природная, генотипическая детерминация взаимодействия с миром. В начале своей жизни младенец наделен хотя бы частично готовыми врожденными механизмами антиципации. Уже на первых этапах восприятия информации он должен быть способен к ее отбору и организации, иначе дальнейшая избирательность новой информации и ее получение просто невозможны. Представляется, что самые первые шаги в области познания окружающего мира ребенок делает еще в пренатальном периоде" [17, с. 141]. При этом подчеркивается опережающее развитие правого полушария в раннем онтогенезе человека.

Анализируя особенности развития близнецов (см. [18]), авторы обнаруживают, что отношение доминирования устанавливается в первые годы жизни (а возможно, и внутриутробно, когда эмбрионы в условиях механического сжатия и тесноты вынуждены соперничать за питание, дыхание, движение, пространство).

С точки зрения других исследователей [15], нормальное психическое развитие закладывается еще до рождения ребенка, о чем могут свидетельствовать хотя бы нередко встречающиеся отклонения, зафиксированные у нежеланных детей.

Некоторые наблюдения в этом плане обобщены в книге А. Бертин "Воспитание в утробе матери, или Рассказ об упущенных возможностях" [7]. Например, дети лучше распознают музыку и песни, услышанные в пренатальном периоде. Если мать и отец во время беременности регулярно разговаривают с плодом, то почти сразу после рождения ребенок будет узнавать их голос.

Психиатр Т. Верни [53] сообщает о взрослых, причиной страданий которых была сохранившаяся в подсознании информация о событиях пренатального периода. Одного из таких мужчин ввели в гипнотическое состояние: в момент внушения 28-недельного развития в утробе матери его голос вдруг резко прервался, лицо исказила гримаса ужаса. Женщина-мать призналась, что, будучи в состоянии депрессии именно на седьмом месяце беременности, она пыталась прервать ее физическим путем.

Сегодня убедительно показано, что при стрессе надпочечники матери выбрасывают в кровь катехоламины (гормоны стресса), а во время положительных эмоций (радости, успокоения) гипоталамические структуры вырабатывают эндорфины (гормоны радости), которые, проникая

через плацентарный барьер, непосредственно воздействуют на плод.

Следовательно, мать и ребенок представляют собой единый нейрогуморальный организм и каждый из них в равной степени страдает от неблагоприятного влияния внешнего мира, которое записывается в долговременной памяти, оказывая воздействие на всю последующую жизнь ребенка [5].

Д. Винникот [55] пришел к выводу о том, что уже в пренатальный период проявляются психические свойства, которые позволяют сохранить в памяти определенные признаки, защищающие от предстоящей родовой травмы.

Конечно же, мы должны учитывать и психоаналитические подходы к проблемам родовой психологии. Например, Д. Энгел [32] считает, что, появившись на свет, новорожденный живет в постоянном страхе за свою индивидуализацию. Младенец матери с врожденной травмой пищевода испытывает затруднения дыхания во время еды. Это становится причиной страха смерти, которая сохраняется долгие годы.

Многое изменилось в наших представлениях о плоде за десятилетия, прошедшие с момента появления самых ранних работ по дородовой психологии. Нейробиологи достигли значительных успехов в понимании того, как мозг развивается в пренатальный период; экспериментальные психологи описали картину того, как плод обучается; педиатры применили аспекты этих проблем к дистрессу плода.

Действительно, плод обладает избирательной чувствительностью к окружающей его среде, что позволяет рассматривать ранние ощущения младенцев как сенсорно-эмоциональную память [24, 41]. Нервная система плода настолько хорошо развита, что к концу первого триместра он отвечает даже на легкое прикосновение реакцией "схватывания", его губы делают сосательные движения, а глазные яблоки двигаются [22, 40]. Ко второму триместру развития плод не только видит и слышит, но и активно ощущает вкус, исследует окружающую его среду, то спокойно плавающая, то кувыркаясь, хватая пупочный канатик, гладит и даже лижет свою плаценту, отвечает на прикосновение и разговор, услышанный через стенку матки [21]. Если в утробе матери мальчик, то у него происходит регулярная эрекция пениса, совпадающая с фазой быстрого сна, если девочка — она мастурбирует в течение быстрого сна [30].

Плод чувствителен к широкому набору материнских эмоций [28]. Когда мать переживает тревожность, ритм ее сердца ускоряется, усиливается экспрессивная речь, что ведет к дополнительному выделению гормонов плода. Ее тахикардия спустя секунды вызывает тахикардию плода; ког-

да она чувствует страх в течение 50 с, плод испытывает гипоксию.

Позитивные материнские эмоции вызывают усиление роста, спокойствие и возрастание уровня интеллекта плода [46]. Ее дистресс и химические токсины приводят к низкому весу плода, увеличению процента смертности, респираторных инфекций, астмы, ослаблению когнитивного развития [23, 53].

Отношение матери к плоду во время беременности оставляет стойкие следы на развитии его психики [36]. Ее эмоциональный стресс статистически коррелирует с преждевременными родами, большой детской психопатологией, более частыми возникновениями шизофрении, низким IQ, нередко со школьными неудачами, высоким уровнем правонарушений, склонностью к наркомании и попыткам суицида [33, 39, 54]. Датские исследователи [25] показали, что мальчики матерей, которые не хотели иметь детей, характеризуются склонностью к криминальным действиям.

Травма плода сохраняется в эмоциональных впечатлениях взрослой жизни [31]. Эмоциональный стресс матери вызывает биохимический дисбаланс плода: сверхактивацию адреналово-корковой и симпато-адреналовой систем с последующим увеличением адренкортикотропного гормона кортизона, гормонов гипофиза, катехоламинов и глюкокагона. А это, в свою очередь, воспринимается ДНК-рецепторами плода. Иначе говоря, гормональный дисбаланс матери может вызвать эмоциональную дисфункцию плода [44]. Самое важное в дисбалансе – это низкий уровень серотонина, который ведет к защите от гиперактивности и принудительной беспомощности.

У крысят, чья мать пугалась сильных звуков во время беременности, наблюдалось обильное выделение стрессового гормона, снижение рецепторов, составляющих бензодиазепин, и уменьшение ГАМК-рецепторов, необходимых как успокаивающее средство после стресса [44].

В модельных экспериментах на крысах [3, 4, 8] показано, что крысята в возрасте 1 мес., перенесшие пренатальный стресс, имеют более высокий уровень тревожности, более низкую двигательную активность и способность к обучению (особенно у самцов) по сравнению с контрольными животными. Пренатальный стресс приводит к нарушению механизмов адаптивного поведения и гормонального статуса самок и их потомства, в крови которых снижается концентрация эстрадиола и тестостерона. У стрессированных крысят наблюдается нивелирование межполовых различий по степени тревожности, двигательной активности, реакции заморания и уровня половых гормонов-стероидов [10–13].

Дети же, травмированные еще в утробе матери, остаются гиперсенситивными к стрессу, боязливыми, замкнутыми и злыми.

Результаты проведенных экспериментов и наблюдений, а также данные клинических исследований показали, что система памяти возникла не только для того, чтобы плод обучался в утробе матери, но и в дальнейшем использовал пренатальный и родовой опыт.

Новорожденные могут вспоминать колыбельные песни, напетые им пренатально [49], и различать с рождения голос своей матери, выделяя его из других женских голосов [26, 35, 38]. Доказательством более сложной памяти является эксперимент Де Каспера [27], который исследовал 16 беременных женщин. Они читали “The Cat in the Hat” или другое стихотворение с различного расстояния от своего плода дважды в день последние 6 недель беременности. У младенцев определялась степень предпочтения, которое они отдавали знакомым или неизвестным текстам. Для этого у детей сразу после их рождения регистрировались изменения сосательных движений. Они слушали магнитофонную запись любимых стихов, определяя их исполнителя, вспоминая сложные речевые формы, “выученные” в утробе матери.

Учитывая последние эксперименты, демонстрирующие успехи плода в обучении [50], некоторые родители начали передавать ему “память семьи”, играя с ним, при этом массировали и успокаивали, постукивали легкими толчками в ответ на его толчки. Они называли это “игрой в толчки” [29, 51].

Современные взгляды на обучение плода привели к ряду впечатляющих исследований, выявивших для него роль обогащенной среды. Было показано, что пренатальная стимуляция вызывает усиление моторных способностей и свойств интеллекта, которые сохраняются годами. Группы беременных женщин, участвовавших в пренатальной интенсивной стимуляции, исследовали параллельно с тщательно подобранной контрольной группой, не участвовавшей ни в каких дородовых программах. Постнатальная оценка обеих групп по стандартным тестам развития показала значительное усиление моторного развития, зрительных навыков, эмоциональных выражений и ранней речи у детей с пренатальной сенсорной стимуляцией. Эти показатели закрепляются постнатально обогащенным опытом среды.

У детей пренатально стимулируемой группы в возрасте трех лет IQ возрастает на 38%, память – на 47%, социальный интеллект – на 51%, рассудочная деятельность – на 82%.

А. Пионтелли [47, 48] наблюдала 18-месячного мальчика, который все время пытался трясти любые неподвижные предметы. Выяснилось, что у него был брат-близнец, который умер за две недели до родов. Пытаясь воскресить его, мальчик все время толкал брата в утробе, ожидая ответной реакции. Американский психиатр Лин Ла Гой [42] обследовал 17 детей, которые потеряли своего близнеца еще в пренатальный период. В результате их постнатальная жизнь сопровождалась состоянием страха, что привело к ослаблению детско-родительской привязанности.

Корреляции и длительность между периодами научения плода и детской персонализацией часто бывали весьма драматическими: описан случай (см. [47]), когда близнецы часто толкали друг друга головками еще в матке через разделяющую их мембрану; в зрелом возрасте они могли играть в свои любимые игры, используя занавеску как прообраз мембраны, которую они толкали головками.

Имеющийся на сегодня достаточно богатый материал по дородовой психологии позволяет приступить к его классификации и тщательному анализу. Приведенный в настоящем обзоре краткий перечень некоторых наблюдений с полным основанием говорит о том, что зарождение психики ребенка начинается в пренатальный период его развития. Это крайне важно и в теоретическом и в практическом плане, ибо меняет многие канонизированные взгляды педиатрии и приемы воздействия на младенца, в памяти которого сохраняется информация, оказывающая серьезное влияние на всю последующую динамику его психического и личностного развития.

Накопленный наукой материал со всей очевидностью показывает, что оценка новорожденного ребенка как *tabula rasa* (“чистая доска”) принципиально неверна. В самой биологической организации ребенка изначально заложены, запрограммированы возможности его раннего универсального социально-деятельностного начала. Отсюда важнейшее значение имеет выделение биологических детерминант преадаптации мозга ребенка к предстоящим социальным взаимодействиям, прежде всего – в системе “мать–дитя”, выявление генетических программ развития и его наиболее чувствительных критических периодов.

Наряду с этим необходимо учитывать и тот ранний опыт, который ребенок приобретает, еще находясь в утробе матери. Значение восприятия, дифференцирования, запоминания и эмоционально-моторного реагирования на воздействия, с которыми он сталкивается в дородовой период, со всей убедительностью доказывает, что это раннее пренатальное обучение играет важнейшую роль как в плане постнатального развертывания генетической программы, так и на первых этапах адаптации младенца к новой для него среде. При этом следует иметь в виду, что в ходе пренатального развития различные сенсорные и моторные системы созревают гетерохронно, сензитивные же периоды для каждой из них не совпадают друг с другом.

Значение закономерностей генетических программ развития, их упреждающего характера, равно как и особенностей пренатальных сензитивных периодов, дает возможность максимизировать роль специфических методов и средств “воспитания матери вместе с ее будущим младен-

цем” для формирования потенциально адекватной среды реализации индивидуальных задатков, заложенных в ребенке, и его успешной ранней социализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анохин П.К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М.: Медицина, 1968.
2. Ата-Муратова Ф.А. Эволюция генетических систем мозга в популяциях человека и практические аспекты // Человек в системе науки. 1989. С. 216–229.
3. Батуев А.С., Виноградова Е.П., Полякова О.Н. Последствия стресса беременных крыс на уровень тревожности их потомства // Журн. высшей нервной деят. 1996. Т. 46. Вып. 3. С. 558–563.
4. Батуев А.С., Полякова О.Н., Александров А.А. Влияние “социального” стресса во время беременности крысы на уровень тревожности потомства // Журн. высшей нервной деят. 2000. Т. 50. Вып. 2.
5. Батуев А.С., Соколова Л.В. Учение о доминанте как теоретическая основа формирования системы “мать–дитя” // Вестник СПбГУ. 1994. Сер. 3. Вып. 2 (№ 10). С. 82–102.
6. Безрукова О.Н., Самойлова Е.А. Влияние социопсихологических факторов риска на репродуктивное здоровье женщины // Психофизиология матери и ребенка. Нервная система. СПб., 1999. Вып. 33. С. 9–27.
7. Бертин А. Воспитание в утробе матери, или Рассказ об упущенных возможностях. М., 1988.
8. Виноградова Е.П., Полякова О.Н., Батуев А.С. Влияние пренатального “болевого” и “эмоционального” стрессов на характеристики обучения у крыс // Журн. высшей нервной деят. 1996. Т. 46. Вып. 6. С. 1097–1103.
9. Добжанский Ф. Мифы о генетическом предопределении и о *tabula rasa* // Человек. 2000. № 1. С. 11–24.
10. Зайченко И.Н., Пройма Ф.И., Ордян Н.Э. Модификация уровня половых стероидов и тревожности в результате материнского стресса // Журн. высшей нервной деят. 1999. Т. 49. Вып. 1. С. 106–112.
11. Зайченко И.Н., Пройма Ф.И., Ордян Н.Э. Пренатальный стресс как фактор модификации участия половых стероидов в формировании уровня тревожности у крыс: Материалы 17 съезда Всероссийского физиологического общества. Ростов н/Д, 1998.
12. Зайченко И.Н., Пройма Ф.И., Ордян Н.Э. Стресс беременных самок и чувствительность к социальному стрессу у потомства: Тез докл. научн. конф. “Эндокринные механизмы регуляции функций в норме и патологии”. Новосибирск, 1997.
13. Зайченко И.Н., Ордян Н.Э. Гормоны матери в формировании психофизиологического статуса потомства // Психофизиологические основы социальной адаптации ребенка СПб., 1999. С. 36–41.

14. *Лагеркранц Х., Слоткин Т.* Стресс при рождении // В мире науки. 1986. № 6. С. 62–72.
15. *Лангмейер Й., Матейчик З.* Психическая депривация в детском возрасте. Прага, 1948.
16. *Рыжавский Г.Я.* Развитие головного мозга в ранние периоды онтогенеза: последствия некоторых воздействий // Соросовский образовательный журнал. 2000. Т. 6. № 1. С. 37–43.
17. *Сергиенко Е.А.* Антиципация в раннем онтогенезе человека. М., 1992.
18. *Сергиенко Е.А., Рязанова Т.Б., Виленская Г.А., Дозорцева А.В.* Развитие близнецов и особенности их воспитания. М., 1996.
19. *Фрейд З.* Толкование сновидений. СПб., 1998.
20. The amigdala: Neurobiological aspects of Emotion, Memory and Mental Disfunctions / Aggleton J.P. (Ed.) N. Y.: John Wiley and Sons, 1992.
21. *Braselton T.V., Cramer B.G.* The Earliest Relationship. N. Y.: Addison-Wisley Publishing Co., 1990.
22. *Bradley R.M., Mistretta Ch.M.* Fetal Sensory Receptors // Physiological Reviews. 1975. V. 55. P. 358.
23. Child At Risk: A Report of Standing Senate Committee on Health, Welfare and Science. Toronto: Hull. Canadian Government Publishing Center, 1980.
24. *Damasio A.R.* Decartes Error: Emotion, Reason, and the Human Brain. N. Y.: G.P. Putmans Sons, 1994. P. 173–183.
25. *David H.P., Dybrich Z., Matejcek Z., Schuller V.* Born Unwante: Development Effects of Denied Abortion. N. Y.: Springer Publications, 1988.
26. *DeCasper A.J., Fifer W.P.* On Human Bonding: Newborns Prefer Their Mother's Voices // Science. 1980. V. 208. P. 1174–1176.
27. *DeCasper A.* Studying Learning in the Womb // Science. 1984. V. 225. P. 384.
28. *DeCasper A.* Human Fetuses Perceive Maternal Speech // Behavior Today. 1985. Feb. 4. P. 1–7.
29. *DeCarr R., Lehrer M.* The Prenatal Classroom: A Parent's Guide for Teaching Their Preborn Baby. Atlanta: Humanics Publishing Group, 1992.
30. *Efron A.* The Sexual Body: An Interdisciplinary Perspective // The J. of Mind and Behavior. 1995. V. 6. P. 118–121.
31. *Edelman G.M.* The Remembered Present: A Biological Theory of Consciousness. N. Y.: Basic Books, 1989. P. 44.
32. *Engel D. et al.* Monica: Infant-feeding behavior of a Mother Gastric-Fistula-fed as an Infant: Thirty-Year Longitudinal Study of Enduring Effects // Parental Influences in Health and Disease / Eds. E. Antyone and G. Pollack. Boston: Little, Brown, 1985. P. 30–89.
33. *Ferreira A.J.* The Pregnant Woman's Emotional Attitude and its Reflection on the Newborn // American J. of Orthopsychiatry. 1960. V. 30. P. 553–556.
34. *Field R.* (1979) Цит. по Грейс Крайг // Психология развития. СПб.: Питер, 2000.
35. *Fifer W.P.* Neonatal Preference of Mother's Voice // Perinatal Development: A Psychobiological Perspective / Eds. N. Krasnego et al. N. Y.: Acad. Press, 1987. P. 111–115.
36. *Fries M.E.* Longitudinal Study: Prenatal Period to Parenthood // J. of the American Psychoanalytic Association. 1977. V. 25. P. 115–140.
37. *Goodlin R.C.* Care of the fetus. N. Y.: Masson Publishing, 1979. P. 192.
38. *Hepper P.G., Shahidullah S.* Newborn and fetal response to Maternal Voice // J. of Reproduction and Infatn Psychology. 1993. V. 11. P. 147–153.
39. *Herrenkohl L.R.* The Anxiety – Prone Personality: Effects of Prenatal Stress on the Infant // The Biology of Anxiety / Ed. R.I. Mathew. N. Y.: Drunner/Mazel, 1982. P. 51–86.
40. *Humphrey T.* Functions of the Neurous System During Prenatal Life // Physiology of the Perinatal Period / Ed. Uwe Stave. N. Y.: Appleton-Century-Crofts, 1970. V. 2. P. 754–789.
41. *LeDoux J.E.* Emotion, Memory and the Brain // Scientific American. June 1994. P. 50–57.
42. *LaGoy L.* The Loss of a Twin In Utero's Affect on Prenatal and Post-Natal Bonding // International J. of Prenatal and Peri-Natal Psychology and Medicine. 1993. V. 5. P. 439–444.
43. *Maggie S.* Body, Mind, Behavior. N. Y.: Dell Publishing, 1976. P. 23–40.
44. *McEwen B.C., Schmeck H.M.* The Hostage Brain. N. Y.: The Rockefeller University Press, 1994.
45. *Norwood Ch.* A Highest Risk: Environmental Hazards to Young and Unborn Children. N. Y.: McGrow-Hill, 1980.
46. *Panthuraamphorn Ch.* Prenatal Infant Stimulation Program // Prenatal Perception / Ed. D. Blum. 1994. P. 187–220.
47. *Piontelli A.* From Fetus to Child: An Observational Psychoanalytic Study. L.: Tavistock/Routled, 1992.
48. *Piontelli A.* Pre-Natal Life and Birth as Reflected in the Analysis of a 2-year-old Psychotic Girl // Internat. Rev. of Psychoanalysis. 1988. V. 15. P. 73–81.
49. *Polverini-Rey R.A.* Intrauterin Musical Learning. The Soothing Effect on Newborns of a Lullaby Learned Prenatally: Doctoral thesis. Los Angeles: California School of Professional Psychology, 1992.
50. *Spelt D.* The Conditioning of the Human Fetus in Utero // J. of Experim. Psychol. 1948. V. 38. P. 338–346.
51. *Stainton M.C.* The Fetus: A Growing Member of the Family // Family Relations. 1985. V. 34. P. 321–326.
52. *Veny Th. R.* Pre and Perinatal Psychology: An Introduction. N. Y.: Human Science Press, 1987. P. 25.
53. *Verny T.R.* Womb Ecology / World Ecology: Talk delivered at 2nd World Congress for Prenatal Education. Athens. Greece, 1994. May 14.
54. *Ward A.J.* Prenatal stress and childhood psychopathology // Child Psychiatry and Human Development. 1991. V. 22. P. 97–110.
55. *Winnikott D.* Human nature // Free Association books. L., 1988.

THE ORIGIN OF MIND IN PRENATAL PERIOD: THE SHORT SURVEY OF CURRENT RESEARCHES

A. S. Batuev

*Academician of RAJ, dr. Sci. (biology), professor, head of scientific centre
"Psychophysiology of a mother and a child", St. Petersburg State University, St. Petersburg*

The short survey of the main current researches which testify the origin of mental features of a child in prenatal ontogenesis. A mother and a child are considered as entire neurohumoral psychophysiological system. Various emotional and physical influences on a mother during pregnancy are followed by specific dynamics of mental and personal development of a child.

Key words: prenatal ontogenesis, entire neurohumoral psychophysiological system, mental development.

ХРОНИКА

На заседании Диссертационного совета К002.31.02 при Институте психологии РАН в июне 2000 г. состоялась защита диссертаций, представленных на соискание ученой степени кандидата психологических наук: по специальности 19.00.11 – "Психология личности".

1. *Гордиенко Елена Викторовна*. "Представление личности об отношении к ней других людей" (научный руководитель – академик РАО, доктор философских наук *К.А. Абульханова-Славская*).

Основные цели исследования – изучение экспектаций как диалогических проекций индивидуального сознания личности, в которых воплощены ее представления об отношениях к ней других людей; зависимости между личностными характеристиками, самооценкой личности и ожиданиями (экспектациями) того, как ее характеристики оцениваются окружающими.

В работе впервые предпринято исследование экспектаций не как феномена социальной психологии, а как механизма индивидуального сознания, выражающего избирательное отношение личности к оценкам окружающих и к ним самим и зависящего от качеств личности и самооценки.

Результаты исследования могут быть использованы в целях диагностики коммуникативных диалогических качеств сознания личности.

2. *Шафикова Софья Данисовна*. "Типологические особенности личности безработных" (научный руководитель – канд. психол. наук *А.Н. Воронин*).

В последнее время существенное значение и актуальность приобретает изучение психологических особенностей и изменений личности в условиях переходной экономики, характерной для России. Цель работы – исследование личностных особенностей безработных и построение их эмпирической типологии.

На основании проведенного анализа выделено три типа безработных: "самокритичные", "напористые", "послушные". Практическая значимость исследования состоит в том, что учет дифференциально-психологических особенностей безработных поможет оптимизировать систему их взаимодействия со службой занятости; разработать наиболее эффективные способы помощи, психологической поддержки, профессиональной ориентации и профконсультирования.

По специальности 19.00.01 – "Общая психология, история психологии".

3. *Виленская Галина Альфредовна*. "Развитие регуляции поведения в раннем онтогенезе" (научный руководитель – доктор психол. наук, профессор *Е.А. Сергиенко*).

Впервые в отечественной психологии проведено лонгитюдное близнецовое исследование младенческого возраста, проанализирован ход развития регуляции поведения в раннем онтогенезе (0–3 года) и влияние на него средовых факторов (особенностей семейного воспитания). Результаты исследования позволяют предположить, что в самые ранние периоды онтогенеза человека существуют индивидуально-специфические формы развития регуляции поведения. Показана значимость генетического вклада в развитие саморегуляции поведения, роль темперамента в становлении этой функции. Выделены отдельные составляющие регуляции поведения (эмоциональная, когнитивная, контроль действий), что позволяет более дифференцированно подходить к анализу ее развития у детей и к выбору стратегий формирования у них регуляции поведения. Выявлен дефицит регуляции поведения у детей-близнецов. Полученные результаты восполняют пробел в представлениях о раннем периоде развития регуляции поведения и позволяют разработать практические рекомендации для родителей и педагогов по дошкольному воспитанию.

ПСИХОЛОГИЯ И ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГА

© 2000 г. Е. И. Исаев

Доктор психол. наук, профессор, зав. кафедрой психологии образования Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, Тула

Анализируются теоретико-методологические основы разработки содержания психологического образования современного педагога. Традиционная практика психологической подготовки учителя ориентировалась на структуру психологической науки; она совершенствовалась посредством включения в учебные планы все новых отраслей психологии. Проектирование практики психологического образования педагога, адекватной современной социокультурной ситуации в стране, необходимо вести на основе трех составляющих: педагогической деятельности, задающей ее целевые ориентиры; психологического знания, детерминирующего ее содержание; организации профессионального образования, определяющей ее технологические аспекты.

Ключевые слова: психологическое образование, программы обучения, психологическая антропология, учебное проектирование.

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы психологического образования и подготовки профессионалов в различных сферах социальной практики приобрели для отечественной психолого-педагогической науки особую актуальность. В последние годы эти проблемы обсуждались на I Всероссийской конференции по психологии [30] и I Всероссийской научно-методической конференции “Развивающаяся психология – основа гуманизации образования” [28]. Несколько конференций и совещаний были посвящены вопросам психологической подготовки педагогов и школьных психологов [2, 27]. Интерес к проблемам психологического образования определяется потребностями гуманизации всех сторон общественной жизни, необходимостью повышения психологической компетентности организаторов и участников современного производства.

Профессия педагога относится к роду деятельности, требующей высокого уровня психологической компетентности. Практика психологической подготовки педагогов имеет более чем вековую традицию. В ее обосновании принимали участие видные отечественные педагоги и психологи: К.Д. Ушинский, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, Н.Ф. Добрынин, К.Н. Корнилов, В.С. Мерлин, А.А. Смирнов, И.В. Страхов, А.В. Петровский и др. В современных условиях предметом рефлексии становятся не отдельные аспекты преподавания психологии в педвузе, а принципы и пути построения психологической подготовки педагога: ее назначение, содержание, структура, организация. Предмет нашей статьи – анализ оснований постро-

ения практики психологической подготовки педагога, реализующего ценности и цели современного образования. Способ обоснования и построения психологического образования педагога может быть использован при разработке содержания и организации психологической подготовки специалистов для других видов социальной практики.

Историко-критический анализ традиционной практики психологической подготовки педагогов

Анализ истории становления и развития практики психологической подготовки педагогов в России показателен в плане выявления состава, форм представления, объема, функциональной направленности психологического знания в педагогическом образовании, динамики его изменений в связи с реформами образования. В дореволюционной России психология преподавалась учителям как краткий курс общепсихологического содержания с его приложением к педагогической деятельности. В педагогическом образовании курс психологии выполнял функции просвещения будущих учителей, а также философской пропедевтики.

После революции 1917 г. вплоть до 30-х гг. в России отсутствовали единые учебные планы и программы для педвузов. В период с 30-х по 60-е гг. психология была представлена в учебных планах одной общей психологией, которая изучалась в 1-м или 2-м семестрах. Психология преподавалась преимущественно в теоретических формах: первоначально только лекционно, затем – в форме